

Образ "Нового Средневековья" в культуре начала XX века

Юдов Максим Александрович

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: attraversamento@yandex.ru

Начиная с эпохи Возрождения, европейцы представляли Средневековье как период культурного упадка и варварства. Гуманисты изобрели термин «Средние века» и противопоставили их греко-римской античности. В противоположность этому взгляду на Средневековье романтики создали свое понимание и свой образ Средних веков, который, впрочем, тесно связан с предшествующей ренессансной традицией. Для романтиков Средние века — это некое прекрасное варварство, время вольности и свободного проявления народного духа. Новая волна переосмысления прошлого — рубеж XIX и XX веков. Тогда, как представляется, средневековые образы и идеи стали основой для глубоких изменений культуры, которые распространяются на весь XX и даже XXI века. Кульминация этого переосмысления Средневековья в России — это знаменитая книга Н.А.Бердяева «Новое Средневековье», а также творчество художника М.А.Врубеля и архитектора Ф.О.Шехтеля.

По мнению искусствоведов, ключевой памятник в этом отношении — это «готический» особняк С.И.Морозова, который создали совместно Шехтель и Врубель. Именно этот особняк по-настоящему прославил Шехтеля и именно в нем опробованы принципиально новые художественные идеи и формы. В выборе стиля английской неоготики, конечно, могли сказаться вкусы заказчика — Морозова, который учился в Англии в окружении этой стилистики. Но важнее то, что образы Средневековья стали полем для экспериментов. Во-первых, в этом особняке реализована характерная для готической архитектуры связь конструкции и декорации, следование декорации за конструкцией. Эта взаимосвязь станет главным принципом шехтелевского модерна, а в большой мере — и модернизма 20 века в целом.

Во-вторых, в этом особняке Шехтель интерпретирует композиционные принципы средневековой архитектуры, порывает с классической осевой, коридорно-анфиладной системой построения дома и создает более свободную, живописно-асимметричную. Особняк Морозова как бы не подчиняется улице, он обладает множеством фасадов и рассчитан на динамическую точку зрения, он как бы меняется под взглядом зрителя.

В-третьих, именно апелляция к Средневековью позволяет мастеру «наполнить» здание живыми существами и символами. Композиционную ось дома, лестницу, украшает скульптура Врубеля «Робер и монахини», созданная по средневековой легенде. В этой легенде рыцаря Робера пытались соблазнить монахини-призраки. Сама драматургия скульптуры, ее форма создает впечатление движения, заставляет зрителя обходить ее с разных сторон. Таким образом, человек, обходящий дом снаружи, или вступающий на лестницу оказывается невольно вовлечен в своеобразную мистерию и тоже движется вместе с рыцарем и окружающими его призраками.

Эти принципы и новации Шехтель развил в своем собственном особняке в Ермолаевском переулке, где свободная планировка здания складывается в так называемую круговую анфиладу, которая направляет движение человека внутри дома по кругу и по спирали, к оси всего здания — лестнице. Вертикаль этой напоминающей спираль лестницы резко противостоит горизонтали всего здания, что создает эффект средневекового храма, где сама архитектура движет человека от входа к алтарю, снизу вверх, от земли к небу. Над входом в дом в тимпане Шехтель разместил мозаику с тремя ирисами: цветущим в центре

и увядающим и распускающимся по бокам. Этот мотив повторяется в рисунках фонаря, который, как и скульптура Врубеля в особняке Морозова, украшает лестницу. Явно заимствованный из западного модерна, мотив ириса приобретает здесь глубоко символическое значение: это образ «вечного возвращения», рождения и смерти. Здесь можно провести и другую параллель: в тимпанах и на дверях средневековых соборов обычно изображался цикл мировой истории, от сотворения человека до страшного суда. Таким образом, новаторская организация пространства в особняке приобретает символический философский смысл: проходя по зданию, человек проходит круг жизни, в которой есть место и радости, и трагедии.

Средневековая образность используется Шехтелем не просто как экзотика, противополжная классической традиции, но как способ наполнить бытовое пространство художественным началом и философским смыслом. Как писал философ Н.Ф.Федоров, мир не есть мироздание, но «совокупность падающих миров». Шехтель в совместном творчестве с Врубелем передает мироощущение людей рубежа веков, навеянное философией З.Фрейда, Ф.Ницше, глубокое переживание хаотичности мира. Все это, думается, становится возможным благодаря интерпретации средневековой культуры, вообще образа Средневековья. Средневековое начало в глубоко измененном виде будет присутствовать во всем дальнейшем творчестве и Шехтеля, и Врубеля, и в конечном счете, станет важнейшим импульсом для развития художественных форм и мышления XX века. Поэтому мы с уверенностью можем вслед за Умберто Эко сказать, что «Средние века уже начались».

Источники и литература

- 1) Бердяев Н. А. Новое средневековье. М., 1991.
- 2) Кириченко Е. И. Ф.О.Шехтель. Жизнь. Образы. Идеи. М., 2011.
- 3) Мандельштам О. Э. О природе слова // Мандельштам О.Э. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1990.
- 4) Нащокина М. В.Архитектурные вкусы Саввы Морозова // Морозовы и Москва. Труды 5. Юбилейной научно-практической конференции «Морозовские чтения». М., 1998.
- 5) Федоров Н. Ф. Избранные сочинения. М., 2010
- 6) Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. М., 1994. N 4.